

ISSN 0321-0626

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«...ИСТОРИЯ
ПРЕДКОВ
ВСЕГДА
ЛЮБОПЫТНА
ДЛЯ ТОГО,
КТО ДОСТОИН
ИМЕТЬ
ОТЕЧЕСТВО».
Н. М. Карамзин

Почему
И.В.Сталин
пощадил
С.К.Тимошенко
«Мобилизация
есть война...»

Забутые
жертвы
политики
Николая II

Меню немецкого
военнопленного

● **Память. 9 мая**
Фрагмент картины
художника В.П.ПСАРЕВА
1983 г.

3 1999
МАЙ-ИЮНЬ

ЗОНА МИЛОСЕРДИЯ

**Советские врачи
и медсестры
делали все возможное
для спасения жизни и здоровья
находящихся в госпитале
немецких военнопленных**

Документ 1

**Из отчетного доклада
о работе спецгоспиталя № 5091
в г. Череповце за IV квартал 1944
года и I квартал 1945 года**

16 апреля 1945 г[ода]

Проблема смертности военнопленных в период второй мировой войны является предметом научных споров и поныне. Некоторые историки пытаются доказать, что немецкие военнопленные находились почти в таких же ужасных условиях, как советские - в фашистских лагерях. В доказательство своей правоты они приводят следующие данные: из 3,1 млн попавших в плен немцев не дожили до возвращения на родину 1,1 млн, т.е. больше трети*. Причины достаточно высокой смертности они видят, в частности, в неудовлетворительном питании и медицинском обслуживании, причем не только в лагерях, но и в госпиталях.

В этом номере журнала впервые публикуются документы Государственного архива Вологодской области о спецгоспиталях Вологодчины, в которых лечились пленные солдаты и офицеры противника. Они показывают, что утверждения о крайне плохом госпитальном лечении немецких военнопленных далеки от истины, хотя, разумеется, недостатков, неизбежных в условиях войны, встречалось немало. Однако несмотря на трудности с продовольственным обеспечением и дефицит медикаментов, бытовую неустроенность и другие серьезные проблемы, советские врачи и медсестры делали все возможное для спасения жизни и излечения солдат и офицеров вражеской армии.

С 14 октября 1944 г[ода] госпиталь перешел на обслуживание больных и раненых военнопленных. Процесс перехода произошел с молниеносной быстротой. 11 октября вечером был получен приказ из [отдела] э[вако]г[оспиталей] и р[аспределительно]-э[вакуационного] п[ункта], 12 и 13 октября отечественные раненые были переведены в госпитали Череповецкого узла, а 14 октября была принята первая партия военнопленных в количестве 420 чел[овек] из э[вако]г[оспиталя] № 3296 г. Проскуров**.

Естественно, что столь внезапный переход госпиталя на необычную для него работу потребовал срочных организационных мероприятий как в смысле переоборудования госпиталя (вместо 500 коек госпиталю было предложено развернуть сначала 900, а затем и 1000 коек), перестройки всей лечебно-профилактической работы, новой расстановки сил и, что самое важное, перестройки сознания обслуживающего персонала на необходимость добросовестного лечения раненых и больных военнопленных, наших врагов, причинивших столько горя и страдания нашей Родине и советским людям; выработать нормы обращения и поведения персонала с военнопленными.

Ввиду отсутствия времени на подготовительную работу пришлось все эти важнейшие задачи решать на ходу, в процессе

*Bohme K. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz. München, 1966. S. 151. (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges).

**Ныне г. Хмельницкий на Украине.

По мере развития советского наступления в Европе колонны военнопленных увеличивались с каждым днем 1944 - 1945 гг.

интенсивной и необычной до этого временной работы. Медицинская часть получила задание подготовить санпропускник к одновременному приему больших партий военнопленных (до 500 человек), обеспечить надлежащую их санитарную обработку.

В связи с необходимостью охраны военнопленных перед госпиталем встает вопрос об организации зоны, обнесении существующего забора колючей проволокой и устройстве забора не только с фасада, но и вокруг всего госпиталя. Одновременно было срочно приступлено к переоборудованию госпиталя с целью расширения коечной сети, чтобы иметь возможность вместить на существующие 500 коек 1000 человек военнопленных. 5 палат были оборудованы по типу двухрядной нарной системы вместимостью до 60 - 70 человек каждая. Увеличено количество спаренных железных кроватей.

К 1 ноября госпиталь уже мог вместить до 900 военнопленных. В санпропускнике для быстрейшей санобработки поступающих больших партий военнопленных одновременно были сделаны деревянные шайки, деревянные шиты для одновременного мытья 30 человек военнопленных. Штат персонала был усилен работниками отделений, чтобы в часы приема работа протекала круглосуточно.

Больные и раненые военнопленные поступали в госпиталь в 1944 г[оду] из спецгоспиталей в удовлетворительном санитарном состоянии. Около 50 проц. из них были хирургические, остальные - с дистрофией 1-й и 2-й степени. Лишь последний прием 14 декабря 1944 г[ода] был не из спецгоспиталей, а непосредственно с эшелона № 48276 в количестве 74 человек. Все поступившие были крайне истощены, со 100-проц. завышленностью, 18 человек с выраженной клинической картиной дизентерии...

Больные в 1945 г[оду] поступали в госпиталь из лагеря № 158 и лишь один прием 14 января в количестве 258 человек прибыл из лагеря № 144. Означенные контингенты характеризуются крайним истощением. Среди некоторых эшелонов дистрофия 3-й степе-

ни выявлена до 80 проц., наблюдались тяжелые обморожения 2-й и 3-й степени, дизентерия. Все прибывающие находились в крайне антисанитарном состоянии, грязные, со 100-проц. завышленностью. Это наблюдалось в приемы 10, 11, 17 и 19 февраля; 1, 3, 5 и 15 марта. Лишь после предупреждения лагеря № 158 с 19 марта санитарное состояние резко улучшилось, больные доставлялись помытыми, стриженными, с небольшим процентом завышленности. Физическое состояние прибывших осталось прежним.

Военнопленные в 1945 году все поступали из лагеря № 158 в состоянии крайнего истощения, и процент смертности вырос.

Привожу анализ смертности гриняных партий из лагеря:

из принятых 14 января военнопленных в количестве 258 человек умерло 90 человек, причем [в течение] до 10 сут умерло 44 чел[овека];

из принятых 10 фев[раля] в кол[ичество] 100 человек умерло 62, причем в первые 5 сут умерло 25 чел[овек];

наконец, принятые 17 фев[раля] 1945 г[ода] в кол[ичество] 20 человек умерли все, из них 13 чел[овек] в первые 5 сут. Последующие приемы мало чем отличались от только что описанных.

Высокий процент смертности объясняется тем, что лагерь отбирал наиболее тяжелых дистрофиков, которые, несмотря на все принятые меры в госпитале, погибали ввиду того, что дистрофия перешла уже в необратимую форму.

Среди прибывших в госпиталь был выявлен один случай сыпного тифа. [Больной] был своевременно изолирован, переведен в э[вако]г[оспиталь] № 1825, и больше случаев [сыпного тифа] не было. В феврале и марте было выявлено в госпитале еще 20 случаев сыпного тифа, что при завышленности вновь прибывающих создавало угрозу вспышки эпидемии сыпного тифа среди военнопленных. Принятые вовремя меры позволили быстро ликвидировать эту угрозу и не допустить распространения сыпного тифа. Всего было 2 случая внутригоспитального заражения сыпным тифом среди санитаров, работавших в санпропускнике

при приеме вновь прибывающих в госпиталь военнопленных...

Лечебное питание в госпитале наряду с другими методами лечения является важным звеном в общем комплексном лечении. Особенное значение оно приобретает в лечении больных с расстройством общего питания (дистрофия). Питание военнопленных проводится по норме № 10, предусматривающей полноценное питание... Питание трехразовое. Калорийность 2800 - 3400. Кроме основного питания истощенные больные получают дополнительно витаминные препараты (апельсиновый сок, шиповник, животную кровь)...

Государственный архив Вологодской области
(далее ГАВО), ф. 1876, оп. 1, д. 122, л. 1-5.

Документ 2

**Из акта обследования
спецгоспиталя № 5091**

12 декабря 1944 г[ода]

Вещевое обеспечение: 1. Обмундирование. Запасного фонда обмундирования госпиталь совершенно не имеет. Поступающее с военнопленными обмундирование до 12 декабря хранилось в индивидуальном порядке, с 12 декабря - обезличивается и поступает в общий фонд, который будет использован для одевания выписываемых. Обмундирование крайне низкого качества, в большинстве - рваное. Особенно плохая обувь - деревянные колодки, а часть поступает совершенно без обуви. Нет портянок, обмоток, рукавиц...

Больные размещены в 3 верхних этажах, в палатах и коридорах на железных кроватях и частично на 2-ярусных нарах. Скученность большая: по 3 человека на 2 койках и по 2 человека на койке - основной вид размещения. Матрацы ветхие, тощие. Число их недостаточно. Имеется по 1 простыне на койку, пододеяльников нет. Подушек очень мало. Обеспеченность ими незначительная. Халатов госпитальных тоже мало. Обеспечены далеко не все больные. Носков и тапок нет. Больные ходят босиком. Нательного белья чрезвычайно мало. Почти все больные одеты в свое белье, от которого в большинстве случаев остались воротники да одни клочки.

В палатах, коридорах и других помещениях чисто. Стрижка, бритье производятся самими больными. Вшивости не обнаружено. Мылом больные обеспечиваются достаточно.

Дисциплина среди больных удовлетворительная. За 2 месяца существования госпиталя было 6 случаев нарушений: 2 мелкие кражи, курение в палатах - 2 случая и 2 случая драки между собой. Режим и распорядок дня выполняется.

Распорядок дня:

Подъем - 6.00. Физзарядка и туалет - с 6.10 до 7.30. Завтрак - с 7.30 до 8.30. Утренний осмотр - с 8.30 до 9.10. Смена постов сестер и санитарок - с 9.10 до 9.40. Обход врачей и перевязки - с 9.40 до 14.00. Обед с 14.00 до 15.00. Отдых - с 15.00 до 16.00. Выполнение процедур - с 16.00 до 19.00.

Ужин - с 19.00 до 20.00. Уборка помещений - с 20.00 до 21.30. Вечерний туалет - с 21.30 до 21.50. Проверка - с 21.50 до 22.00. Отбой - в 22.00.

Досуг больных заполнялся игрой в шашки, домино, сделанными самими больными. За время существования госпиталя (2 мес[яца]) было получено 4 раза по 40 экз[емпляров] газет на немецком языке. Периодически знакомятся с сообщениями Совинформбюро на немецком языке.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 45, л. 10-11.

Документ 3

**Из ведомости
приготавливаемых блюд
в спецгоспитале № 5091
согласно меню-раскладке**

1 - 10 декабря 1944 г[ода]

4 декабря 1944 г[ода]

Стол № 4

Завтрак: овсяная каша, чай, масло, хлеб.

Обед: суп свиной, картофельное пюре с кур[ицей], компот.

Ужин: овсяная каша, чай, масло, хлеб.

Стол № 15

Завтрак: пшенная каша с маслом, чай, масло, хлеб.

Обед: борщ со сметаной, отварное легкое, овсяная каша с маслом, компот.

Ужин: лапша с маслом, чай, масло, хлеб.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 45, л. 13.

Документ 4

**Из акта приема-передачи
спецгоспиталя № 2715
в пос. Чагода**

6 июня 1945 г[ода]

Госпиталь расположен в 4 основных корпусах, находящихся в 1 км от станции Чагода Октябрьской железной дороги. Подъездной тупик для разгрузки больных в 500 метрах.

Здания корпусов двухэтажные, деревянные, рубленые, крыши в двух зданиях черепичные, а в двух - драночные. Отопление во всех зданиях печное, требующее ремонта. Освещение электрическое. Водопровод имеется, канализация отсутствует. Уборные в трех зданиях, занятых медотделением, выгребного типа...

Госпиталь имеет на момент передачи два земельных участка. Один из них находится на территории [населенного пункта] Замошье за 18 км от госпиталя, второй - в зоне госпиталя. Общая площадь участка равна 7 га, посеяно - 5,3 га... передается четыре парника на 70 рам с капустной рассадой и подготовлено для посева 2 га земли под капусту. По животноводству: передается взрослых свиней в возрасте свыше 1 года 4 штуки и поросят до 2 месяцев - 3 штуки, в

том числе свиноматка (опорос ожидается в августе).

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 192, л. 1.

Документ 5

Из объяснительной записки о движении больных военнопленных спецгоспиталя № 1825 в г. Череповце за первое полугодие 1945 года

21 июля 1945 г[ода]

Поступило за отчетный период всего 1605 человек, из них из лагеря № 158 - 1584 [человека] и из госпиталя № 5091 переведен 21 человек. Среди поступивших большинство были больные терапевтической группы с диагнозами: дистрофия кахектической и отечной формы, заболевания верхних дыхательных путей, желудочно-кишечные заболевания, туберкулезные больные и инфекционные...

Выписан из госпиталя 961 человек, что составляет 58,9 проц. Все выписавшиеся больные проходили госпитальную комиссию, которая признала годными к физтруду 762 человека, ограниченно годными - 153 и не годными - 46. Умерло всего 669 человек, что составляет 28,3 проц. по отношению к лечившимся. Из них от туберкулеза легких с открытой формой умерло 73 человека, от крупозной пневмонии умерло 16 человек, от экссудативного плеврита - 25 человек, от дистрофии кахектической формы - 364 че-

ловека, отечной формы - 26 человек. От дизентерии умерло 126 человек, от сыпного тифа - 26 человек.

Больные, умершие от дистрофии, были доставлены в крайне тяжелом состоянии (необратимая форма). Остальные заболевания, такие, как дизентерия, пневмония и туберкулез легких, протекали на фоне дистрофии. Лечение получали больные, находясь в госпитале, консервативное, хирургическое (произведено 179 операций) и комплексное. Широко применялась витаминотерапия - производились внутривенные вливания аскорбиновой и никотиновой кислоты, внутрь применялся витамин С. Производили переливание крови дробными дозами. Кроме того, дистрофические больные получают пятикратное питание с повышенной калорийностью. Комплексное лечение состоит из физиотерапевтических процедур, лечебной физкультуры и гигиенической гимнастики, которая производится с 90 проц. больных.

В подсобных кабинетах, как то рентгеновский, произведено просвечиваний 1439 и снимков - 26. В лаборатории произведено всего 10568 анализов. Через зубной кабинет прошло 1617 человек.

ГАВО, ф. 1876, оп. 1, д. 233, л. 1.

*Публикация В. Б. КОНАСОВА,
кандидата исторических наук;*

*О. А. БОГАТЫРЬ,
сотрудницы Государственного архива
Вологодской области*

НА ПОЗИЦИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

В МОСКОВСКОМ городском доме учителя за круглым столом состоялся разговор на тему "Проблемы истории второй мировой войны на страницах "Военно-исторического журнала".

Эта встреча с научной и педагогической общественностью столицы была посвящена происшедшему около 60 лет назад событию: 29 августа 1939 года увидел свет первый номер нашего журнала. Заседание за круг-

лым столом явилось одним из первых мероприятий в ряду тех, которые редакция проводит в ходе подготовки к празднованию знаменательной даты одного из старейших периодических изданий Министерства обороны.

В обсуждении важной темы приняли участие известные ученые, публицисты, военачальники. Доктор исторических наук В.А.Анфилов, доктор юридических наук В.М.Гиленсен, писатель Р.А.Медведев, профессор

Российской Академии естественных наук генерал-полковник М.Н.Терещенко, профессор Академии военных наук генерал-полковник Г.Ф.Кривошеев и другие проанализировали актуальные проблемы истории второй мировой и Великой Отечественной войн, дали оценку отражению этих событий в публикациях "Военно-исторического журнала".

Все выступающие отмечали, что "Военно-исторический журнал" по-прежнему твердо стоит на позициях исторической правды, его публикации в наибольшей степени присущи объективность, научность, глубина исследования. Участники встречи указывали на необходимость ежемесячного выпуска издания, увеличения его тиража и более широкого распространения в розничной продаже.